

"Ты - ты ..." Бабушка Линь посмотрела на острого на язык Су Ван и Линг Чена, эти двое действительно были хорошей парой . Про себя она продолжала думать о том, как у этой пары хватило смелости возразить ей .

" Я, я, я что ? " Огрызнулась Су Ван, душой она была женщиной за тридцать , и у нее также был опыт общения с грубыми посетителями и дилерами в ее ресторане , а также на черном рынке , даже в современном мире никто не осмеливался ей перечить . Если кто и пытался приставать к ней , она позаботилась о том , чтобы с этим человеком ничего хорошего не случилось : " Если все, что ты можешь делать , это заикаться , хватит ходить вокруг да около , лаять и кусать других людей , как бешеная собака , из-за тебя твоя семья разбила только что принесенную моей семьей чашку чая ! Я не расквиталась с тобой за это , но ты бесстыдно пыталась заставить моих мужей нести черный котел твоего долга на их голове ? Ты что, не знаешь, что такое стыд , или ты все проглотила вместе с едой ?"

Пока все слова лились из Су Ван , как из пулемета , у каждого в семье Линь вместе со зрителями была только одна мысль на уме : " Эта Су Ван / их жена такая свирепая " .

Су Ван смутно осознавала все взгляды , устремленные в ее сторону , но она совсем не запинаясь в своей речи . Она была очень хорошо знакома с такими людьми , как бабушка Линь и ее семья , если вы уступите им дюйм , они обязательно поднимут шум , достаточно громкий , чтобы его слышали за милю .

Когда ей было за двадцать, и она возила тележку с барбекю по маленькому городку, она встретила множество людей, таких как бабушка Линь и ее семья. В то время они с Ван Тао только поженились, и у ее мужа была аура ученого, из-за которой он выглядел слабым и немощным , когда Су Ван вышла за него замуж , она была по-настоящему добра к нему , и поэтому она не могла вынести, когда Ван Тао помогал ей в ее ларьке с барбекю, поэтому сама работала день и ночь, ездя на велосипеде во все известные заведения быстрого питания города и продавая свое фирменное барбекю .

Барбекю было популярным вариантом для людей , которые любили напиваться по ночам и нормально ужинать, пока они пьют , а это означало , что Су Ван в основном работала ночью , а не днем , пока заработок был хорошим , она также встретила много нечестных людей за это время .

Ее муж никогда не выходил на улицу, а даже если и выходил, Ван Тао считал, что драться с пьяными мужчинами ниже его достоинства как образованного и утонченного человека , что в дальнейшем привело к тому, что некоторые люди начали верить, что ее легко запугать, и начали издеваться над ней .

Однажды кто - то попытался шантажировать ее , утверждая , что у него начал болеть живот после того , как он съел ее барбекю , и он даже потребовал , чтобы Су Ван пожизненно разрешила ему и его семье питаться в ее киоске , он даже бесстыдно попросил тысячу юаней на свои медицинские расходы .

Су Ван, естественно, не хотела ему уступать, но Ван Тао, который считал себя каким - то блудным сыном, достал тысячу юаней и бросил мужчине , крича , что они больше не хотят такого покупателя в своем ларьке .

Мужчина, который пытался шантажировать ее, забрал деньги и даже начал клеветать на ее прилавок только потому, что Су Ван не давала ему поесть бесплатно и даже запретила ему сидеть где-либо рядом с ее прилавком .

Из-за того, что Ван Тао дал этому мужчине тысячу юаней, не только многие клиенты поверили, что с ее едой что-то не так, но некоторые даже пошли по стопам мужчины и начали шантажировать ее.

Выдержав некоторое время, Су Ван больше не могла сохранять свое хорошее настроение и вскоре начала кричать и ругать тех, кто пришел ее шантажировать. Когда Ван Тао увидел, что она ведет себя как мегера, он вернулся в их квартиру и даже начал дистанцироваться от нее, Су Ван, которая баловала Ван Тао до самых небес, почувствовала, что это она виновата и что ни одному мужчине не понравилось бы, если бы его жена уходила из дома ночью. Таким образом, она перестала продавать свое барбекю по ночам и работала только утром и в полдень, но через некоторое время денег стало не хватать, и Ван Тао, естественно, стал еще более несчастным, он хотел, чтобы Су Ван оставалась дома, но в то же время ему нужны были деньги для комфортной жизни, в конце концов его жадность победила его мужское эго, и он попросил Су Ван начать продавать ее барбекю по ночам.

В то время она не понимала, что происходит, но теперь поняла! Она прекрасно знала, что у жадных людей нет нижнего предела, они будут высасывать из тебя все как пиявки, пока от тебя не останется даже костей.. как она может позволять старой семье Линь делать все, что ей заблагорассудится?

Если она сегодня позволит бабушке Линь поступать по-своему и выплатит долг семьи Линь, возможно, в следующий раз старая карга сможет продавать даже их собственное мясо!

Не связывайся со мной, и я не буду связываться с тобой, Су Ван всегда жила под этим девизом. Хотя она не любила ссориться и не хотела связываться со старой семьей Линь, это не значит, что она позволит им издеваться над собой и ее семьей!

Если старая семья Линь хотела наступить ей на голову, им сначала нужно проверить, не переломала ли она им ноги пополам!

Линь Цзе, увидев, что от его матери остались одни надутые слова, почувствовал, как у него запульсировала кожа головы. Эта маленькая племянница, на которой женились его племянники, была похожа на огненную хлопущку, каждое слово, слетавшее с ее губ, было острым и наполненным колючими гвоздями. Если бы это было в любой другой день, Линь Цзе не стал бы спорить с маленькой девочкой, у которой все еще были мокрые уши, но теперь, видя, что его мать потеряла дар речи, у Линь Цзе не было другого выбора, кроме как выйти из-за спины матери и самому выйти на поле боя.

Ему все еще нужно было рассчитаться с Ли Агоу, и если он не вернет эти тридцать таэлей, то Ли Агоу сломает ему ноги и позвоночник! Этот человек был настолько жесток, что позаботился о том, чтобы тот, кто его обидел, в конечном итоге обмяк или, что еще хуже, был парализован! Линь Цзе не хотел терять ногу и не хотел сломанный позвоночник, таким образом, он избавился от любого стыда и вины, которые испытывал перед своими племянниками. В любом случае, если он добьется успеха, разве он не загладит вину перед своими племянниками?